

**Эфебофилия. Грех, название
которого стыдно произносить**

Эфебофилия. Грех, название которого стыдно произносить

(Материалы о растлителях несовершеннолетних)

by Dr. David Kyle Foster (перевела Солнышко)

Текст тяжелый и грустный. У меня были сомнения в уместности его перевода. Тем не менее, есть основания для того, чтобы этот текст появился на нашем сайте. Проблема педофилии практически не обсуждается, тем не менее, она все больше затрагивает наше общество, и нужно хотя бы немного быть осведомленным об этом явлении. Особенно важными являются глава об освобождении от греха и преобразении личности, а также дискуссия о том, как поступать с покаявшимися лицами, в прошлом вовлеченными в данный грех. Конечно, документ во многих местах выглядит неполным, и задача будущего – заполнить лакуны описанием аскетического опыта освобождения от страстей, а также дать более четкое представление о священстве, при правильном понимании которого вышеупомянутая дискуссия имела бы более твердые основания.

Когда мы узнали о том, что произошло в Римо-Католической Церкви за последние несколько лет, это повергло нас в шок. Но не стоит быть наивными – факты таковы, что дети и подростки точно также подвергаются сексуальным приставаниям со стороны взрослых и в протестантских общинах, и среди неверующих.

Обсуждение этой проблемы в католической среде помогло пролить свет на различные аспекты происходящего, побудив и другие христианские деноминации как можно скорее приступить к выработке соответствующей линии поведения, которая позволила бы защитить детей и подростков, защитить невиновных от ложных обвинений, предусмотреть возможность смещения правонарушителей с руководящих постов, а также сделать все возможное для реабилитации и исцеления как жертв насилия, так и тех преступников, которые искренне раскаялись в содеянном (и которые, как правило, сами являлись жертвами насилия в детстве).

Давайте сейчас несколько подробнее рассмотрим некоторые аспекты этой проблемы.

Первое, что бросается в глаза – это то, что мы имеем дело не с одной проблемой, а с несколькими, включая педофилию, эфебофилию и гомосексуализм.

Коллективный психологический портрет педофилов и эфебофилов

Педофил – это человек с постоянным сексуальным влечением к детям.

Эфебофил – это человек с постоянным сексуальным влечением к мальчикам-подросткам, иногда их еще называют педерастами.

Рассмотрим их коллективный портрет, взятый из книги Питера Мосгофлана и Джорджа Охлшлагера (Peter Mosgoflan & George Ohlschlager, «Sexual Misconduct in Counseling and Ministry», p. 123-125)

В основном это мужчины (средний возраст около тридцати пяти лет), так или иначе имеющие отношение к самой жертве и его/ее семье (половина из них – родственники или люди, помогающие по хозяйству или в уходе за детьми).

Основные виды сексуальной активности – это вовлечение в порнографию, ласкание половых органов и мастурбация (половые акты редки). Обычно сексуальный контакт происходит без применения силы, он следует после определенной подготовки, проводимой педофилом, которая притупляет у ребенка чувство неправильности и несправедливости происходящего. Ребенок становится покладистым и уступчивым, что создает у педофила иллюзию согласия жертвы и, таким образом, оправданности его преступных действий. Подготовка заключается в систематическом совращении/обольщении ребенка, играя на его уязвимости и неудовлетворенных потребностях и завоевывая его доверие через проявление любви и внимания, жесты одобрения, похвалу, сочувствие, деньги или иные виды материального поощрения.

Насилие и принуждение к сексу нехарактерны, эти люди редко прибегают к таким методам. Вред, наносимый жертве, менее заметен и носит скорее морально-духовный и психопатологический, нежели физический характер.

Многие педофилы (что можно легко показать на примере случаев, в которых были замешаны некоторые руководители церкви) достаточно интеллигентны и обладают определенной моральной восприимчивостью. Их проблемы в области секса обычно хорошо скрыты от посторонних глаз, и они обладают достаточным контролем над ситуацией, чтобы продолжать такой образ жизни в течение многих лет без угрозы разоблачения.

Проводимые исследования вновь и вновь доказывают, что педофилы и эфебофилы в большинстве случаев сами подвергались сексуальному насилию, зачастую в том же возрасте, который затем становится предметом их собственного интереса. Иными словами, отклонения в поведении вызваны бессознательным стремлением вернуться к первоначально нанесенной травме. Таким образом, насильник как бы вновь воспроизводит свой собственный опыт, чтобы справиться с глубоким внутренним расстройством.

Насильник с фиксацией, у которого наблюдается и глубокая задержка психосексуального развития, имеет тенденцию к насилию над детьми, поскольку он сам идентифицирует себя как ребенка и склонен вести детский образ жизни. Такие люди, как правило, чаще выбирают мальчиков в качестве жертвы, недоразвиты как личность, слабо владеют навыками общения и приспособления к окружающей обстановке, и обычно не испытывают угрызений совести от своего обращения с детьми.

Уровень психосексуального развития у «регрессирующих» насильников, как правило, выше; также отсутствует предрасположение к сексуальным действиям в отношении собственно детей. Они более ориентированы на своих сверстников, имеют неплохие навыки в общении и зачастую имеют сексуальные связи со взрослыми. Таким образом, стремление к насилию действует здесь скорее как способ снятия стресса или избежания конфликта, а не фиксированная ориентация. «Регрессивные» педофилы чаще выбирают девочек, при этом жертвы принадлежат к кругу их знакомых или родственников.

Как происходит обольщение детей

Давайте снова обратимся к результатам клинических исследований Питера Мосгофлана и Джорджа Охлшлагера (р. 129-132)

... Динамику сексуального насилия над детьми можно проследить ... по взаимосвязанным стадиям процесса, что включает в себя:

- подготовку,

- собственно сексуальные действия,
- сохранение тайны,
- разоблачение,
- подавление.

Подготовка

Подготовка заключается в приготовлении партнера, снижении его восприимчивости к участию в сексуальных действиях со взрослыми. Подготовка обычно начинается с того, что преступник проявляет к ребенку особое внимание, устанавливая близкие, доверительные отношения.

В дополнение к особым отношениям, преступник постепенно начинает добавлять и приятные физические ощущения, как, например, щекотка, поглаживание по волосам, спине или телу, или объятия, длящиеся дольше, чем это обычно бывает со стороны других людей. Таким образом, у ребенка возникает ассоциативная связь приятных физических ощущений с личностью преступника, и к этому добавляются подарки, поездки, а также чувство особой близости (превосходства над другими) по отношению к преступнику.

Сексуальные действия

Процесс привлечения ребенка к сексуальным действиям начинается с подготовки, в которую постепенно включаются и приятные физические ощущения... Преступник приучает ребенка к наготу, давая возможность ребенку видеть его обнаженным после душа или во время переодевания. Также могут быть продемонстрированы половые органы, иногда это сопровождается пояснениями или комментариями. Преступник может наблюдать за ребенком во время принятия ванны или душа, или быть наготове во время игры, когда за ними никто не наблюдает.

Вовлечение в порнографию (на видео-, аудио- или печатных материалах) происходит таким образом, чтобы подчеркнуть особо близкие отношения, и усиливает скрытность, характерную для процесса совращения. Физический аспект отношений прогрессирует от все более и более длительных объятий к поцелуям, ласкам, мастурбации и собственно половому акту. Достаточно опытный в совращении преступник уделяет достаточное время тому, чтобы приглушить чувствительность ребенка к происходящему и дать ему почувствовать себя комфортно на каждой последующей стадии.

Сохранение тайны

Преступник обычно пытается изолировать ребенка через подкуп, угрозы, используя чувство вины, запугивание, и только в крайнем случае – через истязания или насилие. Подкуп может осуществляться путем обещаний купить что-то ценное для ребенка, если тот будет молчать. Угрозы представляют собой заявления типа: «Они отправят меня в тюрьму, если ты все расскажешь» или «Ты никогда меня больше не увидишь, если кто-нибудь об этом узнает». Обвинения включают в себя фразы вроде «Ты же не сказал 'нет'» или «Ты сам хотел делать это». Взрослый может также запугивать ребенка: «Я взрослый, а детям все равно никто не поверит. В конце концов, я же учитель воскресной школы!»

Жестокое обращение может иметь место во время полового акта, ребенку могут причинять боль и не во время сексуальных действий или держать его взаперти какое-то время. Иногда на глазах у ребенка могут мучать или даже убить домашнее или дикое животное или могут угрожать ему причинить вред его братьям/сестрам или родителям. Подобные действия обеспечивают для преступника сохранение тайны со стороны ребенка.

Разглашение тайны / разоблачение

Обычно о сексуальном насилии не заявляют. Из-за особых/близких отношений с обидчиком или из страха за последствия для членов семьи, жертва, как правило, наоборот, пытается защитить насильника. К тому же дети зачастую не обладают достаточным словарным запасом и уровнем знаний, чтобы понять и отчетливо рассказать, что с ними произошло. Если насилие имеет место в течение длительного времени, это приводит ребенка в состояние растерянности, смущения и он начинает думать, что это случилось по его вине; он чувствует себя в какой-то мере ответственным за то, что не рассказал обо всем с самого начала.

Дети обычно не обманывают, говоря о сексуальном насилии. Очень важно дать ребенку понять, что вы верите его рассказу, не только для того, чтобы завоевать его доверие в терапевтических целях, но чтобы борьба ребенка за правду была положительно оценена.

Очень важно не подсказывать ребенку «нужные» слова, когда он рассказывает о насилии, не пытаться вложить ваше представление о том, что произошло, в его уста.

Обязательно дайте ребенку понять, что он не виноват в том, что подвергся насилию. Расскажите о том, что будет происходить дальше, что будет подано заявление и что другие люди будут говорить с ним о том, что случилось. Не давайте обещаний по поводу того, что случится – или не случится – с обидчиком.

Связь между гомосексуализмом и эфебофилией

Следует обратить внимание на наличие связи между гомосексуальным неврозом и эфебофилией. Оба этих состояния вызываются сходными факторами, и таким образом феномен эфебофилии более часто встречается среди испытывающих трудности с гомосексуальной ориентацией. Проведенные исследования показывают, что процент случаев насилия над малолетними намного выше среди гомосексуалов, чем среди гетеросексуалов.

Гей-культура

За время моего десятилетнего пребывания в гей-сообществе я заметил, насколько общепринятым и приемлемым это является, и по моим оценкам приблизительно 25 % гомосексуалов также испытывают влечение к младшим, обычно к подросткам.

Доказательства этому можно в изобилии обнаружить в гей-клубах и на вечеринках, где неизменно присутствуют подростки, пользующиеся большим спросом.

Еще одним подтверждением можно считать историческую ценность, приписываемую культуре и идеалам древних греков в современной гей-культуре, где мальчики-подростки часто использовались в качестве партнеров для секса.

Доктор Тимоти Дэйли (старший партнер Center for Marriage & Family Studies в Family Research Council в Вашингтоне) пишет в своей статье «Гомосексуализм и сексуальное насилие в отношении детей»: «Покойный поэт-битник Аллен Гинсберг замечательно демонстрирует эту связь между гомосексуализмом и педофилией. Многие знают Гинсберга как известного поэта-гомосексуалиста, не скрывавшего своей гомосексуальности: немногие знают, что он был еще и педофилом, который писал для журнала и бюллетеня NAMBLA (North American Man/Boy Love Association - Североамериканская ассоциация бойлаверов - сторонников любви между мужчинами и мальчиками - прим. перев.)... Мэри Эберштадт, пишущая для Weekly Standard, документально подтверждает, как постепенно происходит разрушение табу на секс с детьми – и тон этому движению задают писатели-гомосексуалисты. Эберштадт цитирует «Village Voice»,

где говорится: «Гей-литература насыщена идиллическими историями о «межвозрастных» (intergenerational) отношениях, как это почтительно называют теперь». (Mary Eberstadt, "Pedophilia Chic' Reconsidered" The Weekly Standard 6 (January 8, 2001) Тема половых отношений «взрослый-ребенок» часто встречается в гей-публикациях. Согласно Тимоти Дэйли, «в последние годы появились публикации, придающие видимость научной обоснованности увлечению педофилией в гей-сообществе. Подобные произведения пытаются доказать право «межвозрастной близости» на существование. Крупнейшее в стране гей-издательство Alison Publications, распространяющее "Daddy's Roommate" («Папочкин сосед по комнате») и другие книги, которые поощряют гомосексуализм по отношению к детям, публикуют произведения в защиту сексуальных отношений типа «мужчина-мальчик». Таковы «Педофилия: Крайний случай» ("Paedophilia: The Radical Case"), в которой содержится детальная информация о вовлечении мальчиков в сексуальные отношения; «Табу на возраст» ("The Age Taboo"), еще одна книга в защиту педофилии, где говорится: «Любители секса с подростками ... вовсе не являются растлителями малолетних. Настоящие насильники – это... родители, которые навязывают свою занудную мораль молодым людям, которые находятся под их опекой».

Тимоти Дэйли также отмечает: «Многие из книг, входящих в список бестселлеров Gay Men's Press, так или иначе затрагивают тему педофилии. Например, это «Несколько мальчиков» ("Some Boys"), рекламируемая как 'мемуары любителя мальчиков', которые 'наводят на воспоминания о юных друзьях автора в течение четырех десятилетий'; «Ради потерянного солдата» ("For a Lost Soldier"), история о сексуальных отношениях между солдатом и 11-летним мальчиком во время Второй мировой войны; «Хороший старт. Переосмысление» ("A Good Start, Considering"), еще одна история об 11-летнем (!) мальчике, который подвергается сексуальному насилию и которого спасает другой подросток, предлагающий ему 'любовь и нежность'; "Terre Haute", описываемый как 'поэтический роман о сексуальном пробуждении на Среднем Западе Америки, прослеживающий путь юноши от самоанализа к опасному желанию'; "Shiva and Arun", история двух индейцев-подростков, которые 'рано познали радости секса'; «Слезы на моем барабане» ("Teardrops on My Drum"), босоногие ребяташки в Ливерпуле двадцатых годов в поисках 'приключений, любви и секса'. Доктор Тимоти Дэйли пишет: «Journal of Homosexuality» обычно называют основным англоязычным изданием гей-движения. Один из его редакторов, довольно известный, Джон Де Секко (John DeCocco), психолог Государственного Университета Сан-Франциско, также является членом редакционного совета голландского журнала для педофилов Paidika. Таким образом, неудивительно, что на страницах этого журнала педофилия приветствуется. В 1990 году Journal of Homosexuality опубликовал серию эссе о педофилии, которая позже была опубликована как "Male Inter-Generational Intimacy: Historical, Socio-Psychological, and Legal Perspectives" (Мужская межвозрастная близость: исторические, социально-психологические и юридические перспективы) под редакцией педофила Эдварда Бронгерсма (Edward Brongersma). Ни в одном из эссе педофилия не рассматривается критически: в основном имеет место беспардонное продвижение педофилии как 'естественного права' гомосексуалов. В 1999 году Хельмут Граупнер (Helmut Graupner) поместил в Journal of Homosexuality статью, в которой он заявляет следующее: «Отношения мужчина/мальчик и женщина/девочка, вне всякого сомнения, также представляют собой однополюсные отношения, и как таковые являются частью жизни гомосексуалов, как геев, так и лесбиянок». Граупнер утверждает, что такого рода сексуальные отношения между взрослыми гомосексуалами и подростками (начиная с четырнадцати лет) с согласия последних можно охарактеризовать как один из аспектов 'вопроса о правах геев'. (Helmut Graupner, "Love Versus Abuse: Crossgenerational Sexual Relations of Minors: A Gay Rights Issue?" Journal of Homosexuality 37 (1999): 23, 26)

Доктор Дэйли также цитирует обозревателя про-гомосексуалистской газеты Washington Blade, лесбиянку Паулу Мартинек (Paula Martinac), которая заявляет: «Некоторые гомосексуалисты

все еще считают, что взрослый, имеющий гомосексуальные отношения с несовершеннолетним, в какой-то степени делает ему «одолжение» в том смысле, что он помогает ему совершить выход из подполья (“come out”). ‘Это не педофилия, - считают они, - педофилия относится только маленьким детям’. А секс между взрослым и подростком рассматривается как важный аспект гей-культуры, чьи исторические корни восходят к «греческой любви» в древности. Эта романтическая версия отношений взрослый-подросток являлась одним из основных элементов гей-литературы, появлялась она и в фильмах гомосексуалистской направленности. Когда некоторые гомосексуалы с поддержкой относятся к сексуальным отношениям взрослый-подросток, и одновременно заявляют: «Мы не педофилы», для общественности это звучит противоречиво. Сообщество геев и лесбиянок не сможет преодолеть «педофильный» стереотип, если мы не прекратим потворствовать сексу с подростками» (Paula Martinac, "Mixed Messages on Pedophilia Need to be Clarified, Unified," Washington Blade (March 15, 2002).

В брошюре для программы «В фокусе - семья» (“Focus on the Family) доктор Уильям Майер (Dr. William Maier) цитирует гей-активиста Майкла Свифта (Michael Swift), который (публикуясь под псевдонимом в Gay Community News), сделал следующее заявление:

“Мы будем заниматься содомией с вашими детьми, символом вашей немощной мужественности, ваших мелких мечтаний и вульгарной лжи. Мы будем соблазнять их в ваших школах, в ваших общежитиях, в ваших спортзалах, в ваших раздевалках, на ваших спортивных аренах, в ваших семинариях, в ваших молодежных группах, в ваших уборных кинотеатров, в ваших армейских казармах, на ваших стоянках для грузовиков, в ваших мужских клубах, в вашем Конгрессе, везде, где мужчины собираются вместе. Ваши сыновья станут нашими «шестерками» и будут исполнять все наши приказания. Мы переделаем их по своему образу и подобию. Они начнут страстно желать нас и преклоняться перед нами” (Gay ‘Big Brothers’? by William J. Maier, Psy.D. Уильям Мэйер - психолог по вопросам детей и семьи, работает в организации “Focus on the Family” в Колорадо Спрингс, штат Колорадо)

Организованная гей-поддержка насильников над детьми и подростками

Явным доказательством наличия связи между гомосексуальным неврозом, педофилией и эфебофилией является присутствие организации NAMBLA в «гей-прайд» парадах по всему миру.

Не является простым совпадением и тот факт, что гей-организации находятся в первых рядах тех, кто пытается понизить брачный возраст в нашей системе правосудия.

Доктор Тимоти Дэйли отмечает, что «в 1985 организация NAMBLA была принята в качестве члена в Нью-Йоркский совет лесби- и гей-организаций (ILGA). В середине 90-х годов союз ILGA с NAMBLA и другими группами педофильной ориентации стоил организации ее статуса «неправительственной организации» при ООН. Попытка ILGA вернуть членство в ООН была еще раз отвергнута в апреле 2000 года, потому что организация «не представила документальных доказательств, что она не имеет связей с педофило-ориентированными группами, такими как NAMBLA». “Washington Times” писала, что Ishtiaq H. Anrabi, делегат от Пакистана в Экономическом и Социальном Совете ООН, выразил озабоченность тем фактом, что ILGA продолжает проявлять скрытность в отношении связей с педофило-ориентированными группами».

Доктор Дэйли также пишет о Дэвиде Торстаде (David Thorstad) - «гей-активисте и историке движения за права гомосексуалистов. Он также является бывшим президентом Нью-Йоркского Альянса гей-активистов (Gay Activists Alliance - GAA), одной из первых подобных организаций активистов, основанного в декабре 1969 года. GAA с самого начала возражала против введения

законов о совершеннолетию, которые запрещали взрослым вступать в сексуальные отношения с детьми. Торстад сам является педофилом и одним из членом-основателей Североамериканской организации бойлаверов (North American Man/Boy Love Association - NAMBLA). Торстад утверждает, что существует естественная, неопровержимая связь между гомосексуализмом и педофилией. Он пишет следующее: «Бойлаверы участвовали в гей-движении с самого начала, и к их присутствию относились терпимо. Молодежные гей-группы приглашали взрослых на свои танцевальные вечеринки. Присутствовало толерантное отношение, и даже радость от открытия несметного числа различных стилей жизни в гей-лесби субкультуре.» Торстад утверждает, что к 1985 году гомосексуалисты-педофилы завоевали признание в гей-движении». Торстад - один из соавторов, вместе с Джоном Лауритсеном (John Lauritsen) книги о начале движения за права гомосексуалистов "The Early Homosexual Rights Movement" (1864-1935) (New York: Times Change Press, 1974). (David Thorstad, "Man/Boy Love and the American Gay Movement" Journal of Homosexuality 20 (1990): 252)

Сексуальные отношения взрослых гомосексуалов с малолетними

Исследования и статистика

Давайте теперь подробнее изучим то, что психологии удалось открыть о сексуальном влечении многих взрослых мужчин-гомосексуалов к мальчикам-подросткам - пристрастии, во многих случаях печально известном своей необузданностью.

Мужчины-эфебофилы обычно останавливаются в своем развитии в результате перенесенного насилия в детстве. (Заметим, что более половины всех гомосексуалов в детстве подвергались сексуальному насилию). Зачастую их эмоциональное развитие находится на уровне 10-12 летнего ребенка, когда дети сильно сфокусированы на себе, видят жизнь в волшебном ореоле, неспособны взвешивать долговременные последствия своих поступков, и обладают лишь кратковременной концентрацией внимания. Они хотят то, что им хочется, и хотят этого сейчас.

Эфебофилы обычно эмоционально отождествляют себя с подростками того возраста, в котором они были, когда сами подверглись сексуальному насилию. Они видят собственное «я до насилия» в своей жертве и подсознательно пытаются «извлечь» из них собственную утраченную невинность, нанести вред осуждающей их невинности жертвы, чтобы смягчить собственное чувство вины, либо попытаться воспроизвести опыт пережитого насилия как средство проработать собственное внутреннее расстройство и чувство утраченной справедливости.

Эфебофилам (также как и педофилам) зачастую недостает моральных установок, иногда у них просто отсутствует совесть. Им трудно относиться к своим жертвам как к реальным людям (по некоторым из причин, перечисленным выше). Исследования показали, что сочувствие развивается в ответ на любовь и нежность, создавая привязанность, которая в свою очередь приводит к возникновению моральной ответственности и готовности отвечать за свои действия. Те, кто перенес сексуальное насилие в детстве, не получают любви и ободрения от важных для них людей, обладающих властью, часто растут в изоляции и боятся окружающих. Из-за недополученной любви (переживая не просто от ее нехватки, но от насилия над любовью), предлобный участок коры их головного мозга получает негативную информацию, и у них не развивается способность сопереживать другим. Это преодолевается «перепрограммированием» или «обновлением ума», для чего требуется создание альтернативного пути для обработки мыслей и чувств в мозге.

Д-р Уильям Майер (Focus on the Family) цитирует одну из статей на эту тему: «Пока гей-активисты настаивают на том, что между гомосексуализмом и сексуальным насилием над детьми не существует никакой связи, факты свидетельствуют о том, что значительное число мужчин-гомосексуалов стремятся иметь юношей или подростков в качестве сексуальных партнеров. Исследование 'Archives of Sexual Behavior' показывает, что мужчины-гомосексуалы испытывают влечение к юношам/подросткам, включая даже 15-летних (Zebulon A. Silverthorne & Vernon L. Quinsey, "Sexual Partner Age Preferences of Homosexual and Heterosexual Men and Women", стр. 70 Gay 'Big Brothers'? by William J. Maier)

Д-р Мэйер также цитирует исследователей-гомосексуалистов (Karla Jay, Allen Young), которые говорят о том, что «73% гомосексуалов, участвовавших в опросах, занимались сексом с мальчиками от 16 до 19 лет, и младше). (Karla Jay and Allen Young, The Gay Report: Lesbians and Gay Men Speak Out about Sexual Experiences and Lifestyles (New York: Summit Books, 1979), p. 275 Gay 'Big Brothers'? by William J. Maier)

Д-р Роберт Джонсон (Dr. Robert Johnson) в своей книге 'Medical Aspects of Human Sexuality', пишет: «Огромное количество случаев насилия над мужчинами не получает огласки. В результате, эти молодые люди не распространяются ни о случившемся, ни о собственных чувствах по этому поводу». (цитируется по "Homosexuality and Child Sexual Abuse" by Timothy J. Dailey, Ph.D)

«'The Journal of Sex Research' («Журнал исследований в области пола») утверждает, что педофилы-гомосексуалы ответственны за одну треть от общего числа всех случаев сексуального насилия над детьми в США, хотя гомосексуалы составляют всего 5% населения Соединенных Штатов.» ("Big Problem" by Lynn Vincent, World, 26/10/02)

Исследования 'Jenney et al' в 1994 году (опубликованные в журнале «Педиатрия»/'Pediatrics') показывают следующее: «22% от общего числа детей [при анализе историй болезни жертв педофилов] подверглись насилию со стороны представителя того же пола... подтверждая предположение, что гомосексуалы непропорционально более склонны к сексуальному насилию над детьми.... Если мы принимаем, что, по оценкам 'Jenney et al', гомосексуалы составляют лишь от 1 до 2 % населения, то их собственные исследования показывают, что вероятность насилия над детьми со стороны гомосексуала примерно в 10 раз выше, чем со стороны гетеросексуала. Если около 2% населения ответственны за 22% случаев насилия, остается все меньше оснований для сомнения в наличии непропорционально сильной связи между гомосексуализмом и педофилией. ("Gay Rights Trumps Pediatric Science" by Dr. J. Gordon Muir, Family Research Report, Jan/Feb 1995)

Гей-активисты довольно изобретательны в своих попытках отвлечь внимание общественности от глубоких нарушений, существующих в этой скрытой подгруппе гомосексуального сообщества. Д-р Тимоти Дэйли пишет: «Центральным в попытках отделить гомосексуализм от педофилии является утверждение, что педофилы не могут, по определению, считаться гомосексуалами. Основываясь на сомнительной методологии, гей-пропагандистская организация 'Human Rights Campaign' опубликовала "Факты о сексуальной ориентации и насилии над детьми" ('Fact Sheet on Sexual Orientation and Child Abuse'), где утверждается: «Насильник, пристающий к ребенку того же пола, обычно не считается гомосексуалом». Основой для этого заявления служит точка зрения, что педофилы, насилующие мальчиков, не могут считаться гомосексуалами, если эти люди когда-либо были женаты или имели сексуальные отношения с женщинами.

Дэйли продолжает цитировать: «... исследование 279 гомосексуальных/бисексуальных мужчин, больных СПИДом, и контрольной группы, обсуждавшееся в журнале Американской

Медицинской Ассоциации, показало: 'В более чем половине случаев участники с той и другой стороны заявили о половом акте с женщиной в возрасте 16 лет, около 20% - в возрасте до 10 лет'. (Harry W. Haverkos, et al., "The Initiation of Male Homosexual Behavior," The Journal of the American Medical Association 262 (July 28, 1989):, 501 цитируется по "Homosexuality and Child Sexual Abuse" by Timothy J. Dailey, Ph.D)

«Результаты эпидемиологических исследований показывают, что в лучшем случае только от 2 до 4% мужчин, испытывающих влечение к взрослым, предпочитают мужчин (ACSF Investigators, 1992; Billy et al., 1993; Fay et al., 1989; Johnson et al., 1992); напротив, от 25 до 40% мужчин, испытывающих влечение к детям, предпочитают мальчиков. (Blanchard et al., 1999; Gebhard et al., 1965; Mohr et al., 1964) Таким образом, гомосексуальное влечение в 6-20 раз выше среди педофилов. (Ray Blanchard, et al., "Fraternal Birth Order and Sexual Orientation in Pedophiles," Archives of Sexual Behavior 29 (2000): 464)

Д-р Тимоти Дж. Дэйли также отмечает в своей статье 'Homosexuality and Child Sexual Abuse':

1. практически всегда преступником является мужчина;
2. одна треть и более случаев сексуального насилия над детьми совершается в отношении мальчиков;
3. менее чем 3% населения являются гомосексуалами.

Таким образом, крошечный процент населения (мужчины-гомосексуалы) несет ответственность за треть и более случаев сексуального насилия над детьми».

Результаты анализа педофилии в Психиатрическом журнале Университета Оттавы ('Psychiatric Journal of the University of Ottawa') говорят о следующем: «В литературе существует документальное подтверждение соотношения 2:1 между гетеросексуальными и гомосексуальными педофилами». (John M. W. Bradford, et al., "The Heterogeneity/Homogeneity of Pedophilia," Psychiatric Journal of the University of Ottawa 13 (1988): 225)

Там же отмечается: «Исследователи расходятся в определении доли гомосексуальной педофилии от 19 до 33 процентов от общего числа всех известных случаев насилия». (John M. W. Bradford, et al., "The Heterogeneity/Homogeneity of Pedophilia," Psychiatric Journal of the University of Ottawa 13 (1988): 218)

'The Journal of Sex Research' («Журнал исследований в области пола») пишет об анализе «199 мужчин, совершивших насилие над детьми женского пола и 96 мужчин, совершивших насилие над детьми мужского пола... эти данные указывают на 32% насилия гомосексуального характера над детьми мужского пола» (Freund, "Pedophilia and Heterosexuality vs. Homosexuality," p. 197)

«Анализ мужчин, совершавших насилие над детьми в 'Child Abuse and Neglect' показал, что четырнадцать процентов приставали исключительно к мальчикам, и еще 28% выбрали в качестве жертв как мальчиков, так и девочек, свидетельствуя, таким образом, о том, что 42% мужчин-насилельников совершали насилие гомосексуального характера. (Michele Elliott, "Child Sexual Abuse Prevention: What Offenders Tell Us," Child Abuse and Neglect 19 (1995): 581)

'Archives of Sexual Behavior' упоминают еще об одном исследовании: «Одним из наиболее важных результатов данного исследования стало то, что 46% мужчин-гомосексуалов и 22% женщин-гомосексуалок сообщили о том, что они подвергались насилию со стороны лица того же пола. Можно сопоставить этот результат с 7% мужчин-гетеросексуалов и 1% женщин-гетеросексуалок, сообщивших о том, что они подверглись насилию со стороны лица того же

пола». (Marie, E. Tomeo, et al., "Comparative Data of Childhood and Adolescence Molestation in Heterosexual and Homosexual Persons," Archives of Sexual Behavior 30 (2001): 539)

«Известный специалист по сексуальному насилию над детьми Дэвид Финкелор (David Finkelhor) обнаружил, что 'для мальчиков, ставших жертвами старших мужчин, вероятность ведения гомосексуального образа жизни более чем в четыре раза выше чем для тех, кто не пережил такого насилия. Результаты обследования справедливы для более чем половины мальчиков с подобным опытом. Более того, молодые люди часто связывали свою гомосексуальность с собственным опытом жертвы». (Bill Watkins & Arnon Bentovim, "The Sexual Abuse of Male Children and Adolescents: A Review of Current Research," Journal of Child Psychiatry 33 (1992); in Byrgen Finkelman, Sexual Abuse (New York: Garland Publishing, 1995), стр. 316)

В заключение Дэйли пишет: «Журнал детской психиатрии (Journal of Child Psychiatry) отмечает, что 'среди мальчиков - жертв насилия существует тенденция повторения собственной виктимизации, только в этот раз они сами выступают в качестве насильника, а кто-то другой - в роли жертвы'. Уоткинс (Watkins) перечисляет несколько исследований, подтверждающих, что от 19 до 61% мужчин-насильников прежде подвергались сексуальному насилию сами». (Bill Watkins & Arnon Bentovim, "The Sexual Abuse of Male Children and Adolescents: A Review of Current Research," Journal of Child Psychiatry 33 (1992); in Byrgen Finkelman, Sexual Abuse (New York: Garland Publishing, 1995), стр. 319 цитируется по "Homosexuality and Child Sexual Abuse" by Timothy J. Dailey, Ph.D)

Важно помнить, что и эфебофилия, и гомосексуализм берут свое начало от задержек в эмоциональном развитии. Так или иначе эти люди продолжают идентифицировать себя или эмоционально «тормозятся» на определенном этапе развития. Внутри они продолжают ощущать себя принадлежащими той возрастной группе, из которой физически они давно вышли.

Для некоторых из них идентификация с детьми или подростками определенного возраста приобретает сексуальный характер - особенно если замедление в развитии было вызвано сексуальным насилием или воздействием определенных видов порнографии.

Как гомосексуальный невроз, так и эфебофилия могут (по крайней мере, частично) быть результатом сексуального насилия, перенесенного в детстве, что в некоторых случаях порождает фиксацию или заикленность на определенной возрастной группе, соответствующей возрасту, когда произошло насилие. Таким образом, эфебофилию следует рассматривать как подгруппу гомосексуального невроза, присутствующую в некоторых, но не во всех гомосексуалах.

Я думаю, что важнейшим фактором, обусловившим тотальную неудачу современной психологии в терапии для педофилов и эфебофилов, является нежелание признать, что гомосексуальный невроз во многих случаях играет важную роль в дисфункциональной стабилизации. Если вы отказываетесь от терапии гомосексуальной ориентации, вы тем самым саботируете исцеление более серьезного недуга сексуального влечения к малолетним. Вне зависимости от того, является ли отдельно взятый гомосексуал эфебофилом или нет, оба этих состояния представляют собой стадии задержки эмоционального развития. Таким образом, в исцелении должен быть достигнут значительный прогресс, прежде чем Церковь может возложить на таких людей ответственное эмоциональное бремя, связанное с посвящением в духовный сан.

Прощение и восстановление в общении и служении

Разумеется, Бог дарует прощение искренне раскаявшемуся педофилу (человек с устойчивым сексуальным влечением к детям) или эфебофилу (человек с устойчивым сексуальным влечением к мальчикам-подросткам, иногда их еще называют педерастами). Однако всегда существует вероятность рецидива, а также возможно притворство нераскаявшихся преступников и дополнительное причинение серьезного ущерба при повторении подобного. Во избежании этого при рассмотрении вопроса о восстановлении педофилов (эфебофилов) в прежнем положении и их неограниченном общении с другими членами церкви следует принять во внимание два важных момента.

1. Могут ли они быть полностью свободны от искушения в этой сфере, настолько, чтобы более не представлять угрозы для окружающих?
2. В какой степени возможно возобновление их участия в жизни и служении церкви?

Очевидно, что необходимо быть особенно осторожным в этих вопросах. Потребность защитить наших детей и подростков побуждает нас исследовать более подробно сущность и степень преобразования личности, которая может быть достигнута с Божией помощью.

Безусловно, когда мы встретимся с Господом нашим Иисусом Христом в вечности, преобразование будет сверхъестественным и полным. Но в какой мере эти изменения доступны для нас здесь и сейчас? Когда я читаю свидетельства праведников и святых, которые прожили чрезвычайно добродетельную жизнь, я слышу мощный хор голосов: «Нет, не в полноте. Далеко не полностью!» В своем стремлении к святости каждый из них обнаружил, что человек не должен стремиться к совершенству, и только; цель – это единение с жизнью Того, Кто один лишь совершенно свят. Они увидели, что единственно возможная святость – это святость Христа, когда Он являл Себя через них благодаря их единению с Ним. И еще они увидели, что их поврежденная способность пребывать в единстве с Ним и является тем непредсказуемым элементом, который не позволяет жить совершенной святой жизнью по эту сторону небес.

Библия говорит о том, что когда мы взираем на славу Господню, мы преобразуемся в Его образ (2-е Кор. 3:18). Это означает, что как минимум часть обещанного преобразования доступна для нас сейчас и что это преобразование связано со степенью близости к Богу – временем, проводимым в Его присутствии, в поклонении Ему, в причастии Ему. Поскольку большинство из нас не уделяет этому значительное количество времени, одно это объясняет фрагментарность результатов, достигнутых нами в уподоблении Христу.

Другие цитаты из Писания говорят о Христе, «изображающемся в нас» (Гал. 4:19), о том, что мы должны «прийти... в меру полного возраста Христова» (Еф. 4:13), и о верующих, уподобляемых живым камням, из которых возводится духовный дом (1 Петр. 2:5). Все это ясно говорит о процессе формирования, «строительства» и преобразования, что предполагает, что в этой жизни мы не станем полностью совершенными.

Бог не делает нас совершенными мгновенно. Мое тело явно не превратилось в совершенное, когда я получил спасение. То же самое верно и по отношению к моей душе. Я до сих пор борюсь с тягой ко греху. Таким образом, представляется, что в этой жизни только наш дух получает полное очищение в момент спасения, а наша душа продвигается по пути святости благодаря пребыванию в близких отношениях с Богом. «Ветхому человеку» все еще позволено претендовать на власть, и мы должны считать его мертвым во Христе, чтобы пресечь его поползновения. И, следовательно, наша воля приобретает критическое значение, и эта падшая воля должна быть преобразована через возрастание в любви к Иисусу Христу на все более и более глубоком уровне. Чем больше мы испытываем благодать и любовь Христа через отношения с Ним, тем более наша воля подчиняется Его воле, и тем более часто мы будем

говорить «нет» беззаконию (Тит. 2:12).

Мгновенное избавление от искушения не дает таких результатов. Искушение необходимо, чтобы разрешить вопрос о том, с кем мы будем проводить свое время, кому служить и кого любить.

Процесс исцеления

Нашу греховную природу невозможно переделать с помощью собственных попыток жить благочестиво; скорее это происходит, когда мы «умираем для себя», становимся едиными со Христом и даем Ему возможность выразить Его святость через нас (Гал. 2:20). Если бы мы были совершенными, мы могли бы достичь совершенной «смерти для себя» и совершенной подчиненности Христу. Но наше несовершенство гарантирует, что этот процесс не будет завершен до тех пор, пока Христос не преобразит нас сверхъестественным образом во время Второго Пришествия.

Алкоголики, бывшие гомосексуалисты и другие, испытавшие эту опустошенность, эмоционально уходящую корнями в процессы развития, возможно, видят это более ясно, потому что голос сирен, соблазняющий их воспоминаниями о былых удовольствиях, они слышат каждый день. Бог не удаляет «базу данных» их памяти, когда они рождаются вновь. Он не избавляет их чудесным образом от воспоминаний о прежних наслаждениях, а скорее предлагает им Свою силу, которая полагает конец претензиям грешной, ныне оставленной природы на доминирование и контроль.

И даже тогда бывают моменты, когда ветхая натура побеждает, если не по плоти, то в мыслях. И дитя Божие, которое действительно любит своего Спасителя больше чем кого бы то ни было, тогда спешит возвратиться к Нему за прощением, очищением и восстановлением.

Предваряющая благодать в начале пути

Многие люди, освобождаясь от таких глубоко укоренившихся зависимостей, как гомосексуализм, педофилия и эфебофилия, испытывают удивительное очищение и прощение Бога. На этой начальной стадии их новой жизни со Христом, Бог зачастую дарует им достаточно благодати, чтобы противостоять искушению практически без усилий, и многим кажется, что Он чудесным образом навсегда избавляет их от подверженности этим искушениям. Бог делает это в начале пути, для того чтобы они на опыте увидели, что есть сила, которая может удержать их от падения. (Послание Иуды 24)

Многие, однако, ошибочно принимают это начальное излияние Божьей силы за окончательную «победу» или за избавление от прежней уязвимости. Во мгновение ока они становятся невосприимчивыми к искушению сигаретами, алкоголем или определенному блудному поведению. И для вновь пришедших к вере характерно в таком случае недопонимание подлинной цели, а именно: для чего эта благодать была им дана? Зачастую, особенно если они оставили грешный образ поведения, уходящий корнями в запоздалое эмоциональное развитие, и все еще не преодолели подростковую фазу «веры в волшебство», они могут рассматривать это проявление Божьей милости как чудесное и окончательное избавление их от возможности снова подвергнуться искушению этим грехом.

Возможно, станет хуже, прежде чем станет лучше

Пока они еще не знают, что Бог постепенно начнет «отнимать их от груди», чтобы их воля была полностью и сознательно задействована в процессе уподобления Его образу, движимая любовью к Нему, а не теперешним, более низкого порядка чувством простой благодарности за

освобождение от зависимости. Другими словами, им необходимо пройти через болезненное испытание искушением, чтобы научиться обращаться к Богу за избавлением, руководствуясь более верными мотивами. До этого Бог «налагал» на них освобождение как благодать, чтобы ободрить их на пути к свободе от греха. Теперь же им нужно самим достигать той же благодати и пользоваться ею во время шторма, и делать это из любви к Богу.

Это и означает «быть распятым со Христом». Американизированная идея о том, что Бог – это этаким «сладкий папочка», который покупает нам все что мы хотим, когда бы мы этого не захотели, кто бросается исполнять наши «приказы» об исцелении и материальном благополучии, и кто избавляет нас от искушений, не дожидаясь просьб с нашей стороны, – это серьезное искажение Писания и значительное недопонимание процесса формирования Христа в нас.

Еще более усложняет ситуацию то, что в редких случаях действительно происходит мгновенное и окончательное избавление от некоторых искушений в момент спасения или повторного покаяния. Многие люди, возможно, слышали хотя бы одного человека, свидетельствовавшего об окончательном избавлении от курения, например. И представляется, что некоторые из этих людей действительно больше никогда в течение жизни не впадают в подобное искушение. Возможно, подобная «устойчивая» благодать имеет место только в случаях, когда нужда, ранее удовлетворявшаяся через грешное поведение, сразу же получает удовлетворение через новые отношения со Христом, и в тех случаях, когда прежнее грешное поведение не базируется на комплексе проблем, которые все еще требуют своего разрешения.

Поэтапное исцеление

Упомянутая причина объясняет, почему, как правило, не встречается мгновенных исцелений таких явлений, как гомосексуализм, педофилия и эфебофилия. Их корни чересчур разветвлены и запутанны, поэтому исцеление должно происходить как процесс, состоящий из многочисленных исцелений, покаяний и избавлений. Люди, заявляющие о своем мгновенном избавлении от подобных состояний, почти наверняка находятся на начальной «стадии» благодати, и еще не открыли для себя долгий путь к преображению, который им предстоит пройти. Это утверждение может быть верным и по отношению к менее «замысловатым» грехам. Например, недавно я обнаружил, что мое собственное свидетельство о полном избавлении от соблазна курения тридцать лет назад нуждается в уточнении, потому что в этом году искушение закурить приходило несколько раз. Для меня это означало, что ранее соблазн и уязвимость по отношению к этому греху не было в действительности чудесным образом удалено Богом, как я раньше думал, но что соблазн потерял силу, потому что все потребности, ранее удовлетворявшиеся через этот грех, получили свое удовлетворение во Христе. Возвращение искушения через тридцать лет сигнализировало о нарушениях в моих отношениях со Христом, которые мне необходимо было преодолеть, лишь вновь взыскав Его, что я и сделал, и искушение впоследствии исчезло.

Суть преобразования

Исцеление воли

В сущности, если говорить о той части работы, которую должен исполнять человек, ключевым моментом в исцелении является «воля». Если человек верит, что Христос может исцелить его (Мф. 8:13; 9:28-29; 17:20; Марка 9:23); если он верен и находится в прочных отношениях с Ним (Ин. 15:7); повинуется всему, что Бог говорит ему делать (Мф. 17:21, Ин. 9:7); если он хочет, чтобы Иисус исцелил его (Мф. 20:32); если он подчиняет свою волю Божьей (Ин. 9:31), тогда исцеление может прийти. Но если его воля так или иначе скомпрометировала себя, то Божья

исцеляющая сила зачастую удерживается на расстоянии. Разумеется, бывают исключения, например, когда Бог преследует особую цель при исцелении (например, способствуя этим спасению человека или в случаях, когда проявление Его силы и славы необходимы по одному Ему известным причинам). В целом же, однако, теологические принципы, описанные выше, представляются главенствующими для большинства исцелений – и все они фокусируются на «воле» человека.

При эмоциональных расстройствах присутствует целый комплекс грехов, лежавших в их основе, извращенная система представлений и разрушительные модели поведения, которые должны быть выявлены, признаны, исповеданы с покаянием и «обменены» на праведные желания, убеждения и поведение, прежде чем что-либо хотя бы отдаленно напоминающее полное исцеление начнет происходить.

Говоря о грехах «образа жизни», таких как гомосексуальное поведение, педофилия и т.п., практически всегда присутствует целый набор первопричин (включая сознательный грех со стороны данного человека), который требует очищения – грехи такие как непощение, неверие, ненависть, идолопоклонство, неповиновение/бунт, несправедный гнев, зависть и гордость. Для исцеления столь сложных нарушений каждая из этих причин (многие из которых не осознаются самим человеком), должна быть выявлена и передана во власть Божьей воли. Это может быть достаточно длительный процесс, зависящий от:

- осознания человеком уникального комплекса собственных проблем,
- его готовности разрешать эти проблемы в соответствии с волей Бога,
- его знания о силе Божьей в преодолении таких нездоровых влечений,
- времени, которое он готов проводить в Божьем присутствии, приобщаясь Его жизни и силы для преодоления силы врага.

Исцеление неполно, потому что вирус остается (сатана и наша греховная природа)

Процесс исцеления нарушений эмоционального порядка включает в себя множество отдельных «откровений и избавлений», каждое из которых бросает вызов воле этого человека и призывает его к высшей жизни в чистоте и посвящении себя Богу. Как мы уже видели, некоторые из них настолько сильны и так резко изменяют нашу жизнь, что их можно принять за «окончательное избавление». Однако, поскольку это в конечном итоге лишь еще одна битва в войне за волю этого человека, вполне вероятно, что в его жизни будут еще стычки на этой почве в те моменты, когда враг почувствует слабость. Во время стресса, боли, одиночества или отвержения, лукавый постарается привести в действие те центры памяти, которые снова и снова будут воспроизводить утешение и удовольствия, которые когда-то приносило оставленное ныне поведение (при этом благополучно оставляя «за кадром» воспоминания о катастрофе, к которой привел тот же самый грех).

Такие моменты испытания могут также выявить недостаток или порок, который порой удерживает человека от полного посвящения его или ее воли Богу. К сожалению, поддавшись искушению в этой области, человек тем самым одновременно разрушает жизнь ребенка или подростка. Именно это заставляет нас рассматривать процесс исцеления и реабилитации сексуальных «хищников» по-другому. Возможность рискнуть и дать шанс человеку упасть несколько раз, прежде чем он научится стоять, предстает совсем в другом свете, если плод каждого «падения» - разрушенная жизнь.

Прощение – Да! Восстановление на ответственной должности, предполагающей взаимодействие с молодежью – это совсем другой вопрос!

Реабилитация лидеров, совершивших насилие по отношению к младшим

После разговора о библейском понимании того, как Бог освобождает нас от власти греха и искушения, давайте перейдем к вопросам, возникающим, когда христианские руководители пытаются определить, насколько заявление о покаянии и преобразении человека, совершавшего преступление на почве секса, соответствует истине. Эти вопросы возникают в связи с выбором, нужно ли восстанавливать такого человека на руководящей позиции, и как далеко должны простираться благодать и прощение в таких случаях.

Еще раз повторим, что два самых важных вопроса – это:

1. Может ли бывший насильник полностью освободиться от подобных искушений с тем, чтобы более не представлять угрозы для окружающих?
2. В какой степени возможно возобновление его участия в жизни и служении церкви?

Мы уже установили, что ответом на первый вопрос является «Да», содержащее некоторые оговорки. Да, Бог может освободить человека полностью, так что он (или она) более не совершат подобного. Однако, мы также отметили, что Божий образ действий при исцелении нарушений на эмоциональной основе представляет из себя процесс – процесс, в котором человек достичь зрелости, пройдя через многие этапы, постепенно получая освобождение от зависимости. Таким образом, можно ожидать, что процесс преобразования для любого человека будет продолжаться в течение всей жизни, в зависимости от тяжести первоначальной проблемы и готовности человека повиноваться Богу, исполняя то, что необходимо для преобразования. В дополнение, мы также признали тот факт, что только Бог может читать в сердцах людей и точно знать, достигли ли они того уровня освобождения, который нам хотелось бы видеть, прежде чем снова поместить их в ситуации, где они могут впасть в повторное искушение.

По вышеуказанной причине, я думаю, что осторожность требует, чтобы взрослый, когда-либо совершивший сексуальное преступление в отношении ребенка или подростка, более не допускался к пасторству или сходным руководящим позициям. Почему? Пасторская работа предоставляет большое количество возможностей остаться наедине с потенциальной жертвой. Кроме того, она связана со значительной долей духовного подчинения, и, соответственно, власти, которая подбавляет масла в огонь для того, кто уже внутренне поддался сексуальному влечению к малолетним. Вне зависимости от того, насколько сильными они стали во время исцеления, всегда остается возможность, что в момент слабости, гнева, поражения или отвержения старые желания могут вернуться – в особенности если по какой-то причине эти люди начинают испытывать гнев на Бога.

Последствия для того ребенка, который может стать жертвой их возвращения к старому, даже однажды, слишком серьезны, чтобы допускать подобный риск. Есть тысячи других путей для бывшего насильника вновь обрести полноту жизни (в том числе связанные со служением), которые не несут за собой потенциальное возникновение опасных ситуаций. Например, несколько моих коллег из движения Exodus, бывших сексуальных преступников, сейчас довольно успешно задействованы в служении для взрослых гомосексуалов и покаявшихся насильников.

Есть ли исключения для «нулевого допуска»?

Есть ли исключения из этого общего правила «нулевого допуска» для всех, кто когда-либо «преступил границу» в отношении ребенка или подростка? К моему удивлению, когда я

молился и думал над возможными вариантами, я думаю, что Господь показал мне одно или два.

Например, есть случаи насилия детей над детьми, которые не обусловлены внутренней потребностью. Некоторые дети совершают насилие над другими детьми сходного возраста в качестве неосмысленной реакции на насилие, которому подвергаются сами, но они не успевают развить долгосрочную внутреннюю потребность, чтобы повторять подобные акты. Их действия относятся непосредственно к определенным обстоятельствам, не «укореняются» и не повторяются более чем один-два раза. Они не являются результатом навязчивой идеи или фиксации. На этого человека, возможно, не следует накладывать тех ограничений, что и обычно в таких случаях. Разумеется, для подобного вывода должен быть проведен тщательный анализ.

Подобные ситуации могут возникнуть в приемных семьях, некоторых культах или в ситуации со смешанной семьей, когда детей принуждают участвовать в сексуальных преступлениях против их воли. У такого ребенка в результате может развиться глубокое отвращение к происходящему и твердая решимость никогда больше не совершать подобного. Для такого человека убежденное противодействие такой деятельности занимает то место в сердце, в котором у других может укорениться одержимость сексуальным насилием.

Данные исключения, возможно, встречаются чаще, чем мы думаем. Хотя их участие было вынужденным, эти люди до сих пор испытывают ужас при мысли о содеянном, и зачастую сурово судят себя. Кроме того, как правило они не видят разницы между собственными действиями и действиями сексуального «хищника». Таким образом, они редко рассказывают о своем прошлом и живут в страхе, что их «разоблачат» как настоящего педофила или эфебофила. Когда такой человек исповедуется мне, я почти вижу, как у них гора падает с плеч, когда они узнают, что их нарушения менее глубоки и серьезны, чем у настоящих педофилов или эфебофилов.

Но когда мы имеем дело с настоящим педофилом или эфебофилом, не следует делать выводы на основе их кажущихся искренними заявлений об исцелении или на основе отсутствия информации о повторных нарушениях. Почему? Потому что большинство повторных преступлений остаются нераскрытыми и потому что сексуальные преступники известны своей способностью обманывать, которая превосходит умение даже лучших профессиональных психологов распознать, являются ли их заявления истинными.

Многие люди представляют себе педофила или эфебофила, как человека, испытывающего трудности с общением, такого непривлекательного одиночку, который в качестве компенсации подкрадывается к тем, кто слишком наивен или слаб, чтобы сказать «нет». На самом деле, типичный преступник совершенно противоположен вышеописанному типу. Они социально адаптированы, часто хорошо одеты, успешны, хорошо выглядят и обладают огромным опытом казаться последним человеком, от которого можно ожидать подобных действий. Они имитируют те самые качества, которые вы меньше всего ожидаете в них увидеть, и могут мастерски производить впечатление людей, любящих, уважающих и заботящихся об одиноких, обиженных, отверженных и нелюбимых. Именно поэтому многие из них так и остаются непойманными, в течение своей жизни приставая к сотням детей, и именно поэтому большинство их жертв никогда не заявят на них.

Что делать?

Распознавая уровень патологии

Прежде всего, мы должны принять во внимание обстоятельства случившегося и попытаться определить, имелись ли у преступника тогда (также как и сейчас) признаки задержки эмоционального развития, наподобие тех, которые присутствуют у человека, внутренне предрасположенного к совершению преступления из-за серьезных душевных нарушений.

Необходимо уделить внимание следующим возможным признакам:

- Чувствуют ли они себя более комфортно в общении с детьми (или подростками) и не предпочитают ли их компанию компании взрослых? (т.е. не кажется ли, что они эмоционально идентифицируют себя с ребенком?)
- Не проявляют ли они устойчивую неспособность к здоровому общению с людьми их возрастной группы (особенно с противоположным полом)?
- Проявляют ли они эмоциональную зрелость и приличествующие их возрасту социальные навыки?
- Способны ли они справляться с разочарованием, контролировать употребление алкоголя и откладывать получение удовольствия?
- Есть ли признаки того, что они либо обезличивают, либо слишком ценят детей той возрастной группы, к которой они ранее испытывали влечение?
- Могут ли они поддерживать соответствующие близкие (интимные) отношения с Богом, с супругом/супругой, близкими друзьями?

Как мы уже видели из опыта Римской Католической Церкви, несмотря на их неблагоприятную зависимость от лучших экспертов в области психологии, каких только можно найти, до сих пор не существует такого теста, который мог бы определить, является ли человек педофилом или эфебофилом, и нет такого теста, который мог бы доказать, что такой человек исцелен и более не представляет угрозы для детей и подростков. Все попытки разработать такие тесты, как это ни печально, провалились.

Многие педофилы или эфебофилы достаточно контролируют себя, чтобы не совершать «плотского» греха (хотя тем не менее предаваясь ему в мыслях). Но это не потому, что они исцелены или полны решимости делать все необходимое для преобразования их души, а просто потому, что их потребность казаться «нормальными» является более сильной. Такие люди не являются исцеленными, и они не должны участвовать в служении, несмотря на то, что они больше не совершают плотского греха. В их сердце по-прежнему продолжает царствовать ложь, которая рано или поздно может привести к повторению содеянного.

Божье откровение человеческому сердцу

Возможен ли вариант, когда Бог сверхъестественно открывает состояние сердца бывшего преступника другому человеку, решая таким образом вопрос для церкви и показывая им, что данный человек полностью преобразен, покаяться и отречься от прежнего поведения и сопутствующих ему фантазий?

Во-первых, нужно честно признать, что иногда мы принимаем собственные желания за предполагаемое откровение и выдаем это откровение за «официальное сообщение» от Бога, в то время как оно таковым не является. Мы можем поддаться самообману, особенно если преступник – это человек, которого мы знаем и любим, и поэтому мы должны быть беспощадно честными и бдительными в этом отношении – ради возможных будущих жертв.

Разумеется, Бог может сверхъестественно «приоткрыть окно» в сердце этого человека, и через откровение разрешить церковным лидерам сделать исключение из правила «нулевого допуска» для конкретного человека. Однако, будучи реалистами, такой вариант можно представить себе лишь в исключительных случаях, рассмотренных выше – когда человек совершил

преступление, будучи малолетним, это случилось всего один-два раза как реакция на перенесенное насилие, было обусловлено скорее обстоятельствами, чем «внутренним влечением», и больше не повторялось.

Кроме того, если это действительно Бог призывает сделать исключение по отношению к определенному человеку, необходимо обратиться к Нему с просьбой дать многочисленные подтверждения – также, как мы обычно делаем при решении других важных вопросов. Одним из ожидаемых подтверждений может быть единство мнений среди церковного руководства (полученное независимо). Другое подтверждающее свидетельство может включать официальные результаты обследования из лечебного центра, в котором также высказывается подобная рекомендация. Подтверждения могут включать также сны, видения, пророчества и другие откровения Святого Духа к лицам, принимающим решение по этому вопросу, если, конечно, эти люди и в прошлом демонстрировали чувствительность и безошибочность различения воли Божьей, пользуясь этими способами.

Демоническое начало

Говоря о роли демонического начала в таком поведении, мне представляется, что само состояние, плохо поддающееся изменениям, уровень порочности и «легион» экстремальных факторов, принимающих участие в формировании «внутреннего влечения», указывают на несомненное участие демонического в подобных ситуациях. Таким образом, любое служение, направленное на преобразование личности, должно включать молитвы «духовной войны», внутреннее исцеление, разрушение семейных проклятий и душевных связей и другие подобные средства взаимодействия с невидимой духовной реальностью.

Основные выводы для церкви

Благодаря тому, что даже лучшие специалисты-профессионалы, пастыри и другие церковные лидеры не могут со 100%-ной уверенностью определять подобные случаи, и принимая во внимание серьезные последствия на всю оставшуюся жизнь для ребенка или подростка, перенесшего даже один такой эпизод, интересы этих детей и самой церкви должны иметь преимущественное значение, и поэтому подобные нарушители не должны вести служение в присутствии детей (или подростков) или даже находиться рядом с детьми (или подростками) без сопровождения лица, который знает об их проблеме и которому они подотчетны.

Многим из них вообще не стоит разрешать возвращаться к служению, поскольку демоническое противодействие лидерам особенно сильно, а психика таких людей слишком туго поддается изменениям. Кроме того, всегда существует опасность вернуться к прошлому из-за сильных стрессов, испытываемых руководителями, а также просто из-за соблазнительного поведения отдельных прихожан.

Те немногие, кто действительно навсегда покончил с этим грехом, могут быть разочарованы подобным подходом и даже посчитать его «законническим». Все в нас стремится к утверждению того, что Бог силен изменить каждого и простить все, и к тому, чтобы продемонстрировать веру в это через ту же меру благодати по отношению к этим людям, которую дает Бог. Однако очень важно осознавать специфику этого состояния, возможность страсти присутствовать, но просто не проявлять себя до времени. В таких случаях будет неблагоразумно пожертвовать потребностью демонстрацией этой надежды в пользу большего блага – защиты наших детей.

Многие серьезные грехи несут за собой временные последствия и после воздействия Божьей благодати и прощения. По-видимому, и данный грех относится к этой категории. Конечно, мы

можем распространять ту же меру благодати, что и Бог, на тех, кто покался в совершении этих преступлений. Однако последствием в данном случае является то, что человек не может вернуться к пастырству.